

ПРОЛОГ

ПОЛЕХОВКА,
N-СКАЯ ОБЛАСТЬ,
1994 ГОД

Ольга лихорадочно собирала вещи:

«Только бы выпустил, только бы выпустил!» — билось в голове. Руки торопливо заталкивали в сумку деньги и документы, кажется, прихватила и мужнины, но разбираться времени не было. Мысленно женщина уже неслась прочь — выбегала за калитку, затем на площадь, потом в соседнее Лениново (сперва придется пешком, ну и пусть), там сядет на автобус и в областной центр.

Кому она была нужна в чужом городе, не думалось. Инстинкт самосохранения, как и положено, до поры спрятал, скрыл все лишние вопросы, сомнения и домыслы, поставив перед ней одну главную задачу — выжить. Выбраться из Полеховки. Закинув на плечо сумку, Ольга подхватила тюк с бельем и парой платьев, а затем торопливо зашагала к двери. Из спальни все громче доносились мольбы и рыдания. Звуки эти вонзались в женщину прозрачными крюками и тянули-тянули обратно — *«Ты же должна помочь. Ты не можешь уйти»*.

Ольга крепко зажмурилась. О чувстве вины, о долге, о своем предательстве она тоже подумает позже. Отмолит, отработает. А сейчас нужно двигаться, бежать как можно дальше.

— Сам так решил, — прошептала женщина сухими губами, — сам решил, а я не... — Она продолжила пересекать комнату, не отводя глаз от выхода, но снова запнулась. Впереди в паре метров от

двери на дощатом полу лежала фигурка: игрушечный человечек в красной рубаше с крохотным веничком в кулачке.

— Нет, — Ольга вновь сомкнула веки, не имея сил смотреть на игрушку. Пальцы, сжимающие тюк, окатило болью. Она перевела взгляд на выпавший узелок с вещами — еще минуту назад холодный (как и все в этом чертовом доме) он полыхал, будто облитый керосином. Тени на стенах сделались ярче, больше, мгновенно раскрасив комнату в цвета ада — алый и черный. Казалось, это заточенные в стенах бесы подобрались совсем близко, готовые сойти в человеческий мир. Фигурка на полу задымилась. Ольге хотелось плакать, выть, пламя сильно обожгло кожу, но женщина не издала ни звука. Стиснув зубы, швырнула сумку с документами вслед за горящим тюком (пусть забирает все!) и рванулась вперед.

— Прости — про-о-о-ости! — неслось вслед, и Ольга понимала, что муж вымаливал прощения не у нее.

Как только захлопнулась дверь, все звуки смолкли, отрезав ледяную внутренность избы от нормального деревенского мира. Предупредить соседей о возможном пожаре даже в голову не пришло — женщина отлично знала, что дому ничего не грозит. Чего не скажешь о запертом в нем человеке. Не помня себя, бывшая хозяйка и жена мчалась прочь, каждую секунду ожидая, что на пути снова возникнет оно. Однако ничего такого не случилось — серая утренняя дымка проглотила ее фигуру, навсегда вымарав из Полеховки.

ГЛАВА 1

МОСКВА, 2023 ГОД

— Ну и что, что добираться далеко! — воскликнул Влад, недовольно глядя на жену. — Можно подумать, тебе каждый день на работу надо...

Он собирался сказать что-то еще, привести очередной весомый довод, но быстро понял, что опоздал. По щекам Поли уже вовсю катились крупные слезы. Точеный (буквально выточенный пластическим хирургом за немалые деньги) носик опасно заалел, голос задрожал и надломился. Намечалась привычная сцена, ну конечно, как же без нее. Влад обреченно замолк, понимая, что договорить ему не удастся — сейчас последуют рыдания. И Поля не подвела, выдала свой главный, измусоленный, избитый, но все равно действенный аргумент.

— Вот всегда ты меня попрекаешь, — пожаловалась она. — А я, между прочим, никогда от тебя не скрывала, какая я! Сам говорил, что тебе нужна жена, а не ломовая лошадь, а теперь ты... — Девушка громко задышала, давая понять, как трудно ей даются эти «унизительные» (именно так она их называла) слова, — А теперь ты попрекаешь меня работой!

— Господи, Поля, — Муж досадливо взглянул на раскрасневшуюся, застывшую в скорбной позе жену, — Ну кто тебя попрекает... не об этом же речь.

Они были вместе уже пять лет, и Влад, который считал, что любит Полину, все чаще ощущал себя сдавленным, спеленутым,

посаженым на цепь. Причем даже не цепь, а цепочку — нелепую, тоненькую, модного цвета и фасона, но при этом неразрушимую.

Покорность и неконфликтность Поли, которую он сперва принял за легкий и добрый нрав, оказалась с довеском. Дело было в том, что никогда не спорившая (это же «не по-женски») Полина при любом несогласии, словно царица из сказки, ударялась оземь и превращалась в жертву. Хрестоматийную. Страдающую. Беззащитную...

По первости, подобные представления действовали на Владу безотказно. Он бросался к любимой, каялся, заваливал цветами и стыдился, что по глупости и грубости своей огорчил такую нежную, деликатную девушку. Но со временем муж уловил некую закономерность, которую пока даже сам про себя боялся назвать подходящим именем.

Будь Полина похожа на его мать или сестру — тем палец в рот не клади, Владу было бы проще отстаивать свое мнение, а здесь... Все установки «настоящего мужчины», которые воспитывались в мальчишке с раннего детства (рос он без отца) складывались в последовательную и прочную позицию: лежачих — не бьют, женщин — не обижают, слабым — уступают. А тут прямо комплект из всех трех. Поэтому абсолютно непривычный к женским слезам Влад так за пять лет и не научился выстаивать в семейных ссорах. Но сегодня выхода не было.

— Далеко или нет, а нам, моя дорогая, нужно думать о будущем — досадливо бросил он, — это не конец света.

Полина, не ожидавшая отпора, замолкла и удивленно уставилась на мужа. А тот торопливо продолжил, хватаясь за телефон и тыча в первое попавшееся приложение, лишь бы не смотреть на девушку.

— Деньги дают хорошие, даже отличные... и вообще, это не на всю же жизнь. Полгода всего, а потом обратно вернемся.

Причиной разногласия между супругами оказалась затяжная командировка, в которую на этот раз Влад — молодой и талантливый архитектор, окончивший МАРХИ — Московский архитектурный институт, собрался ехать с женой.

«Осчастливил ее, ага — мрачно думал он, — и в горе, и в радости».

Ипотека, которую молодожены взяли, а точнее сказать, в которую вляпались сразу после свадьбы, под ударами бесконечных кризисов делалась неподъемной. Влад, как и обещал, обеспечивал семью полностью, но желания Полины, сперва державшиеся на вполне скромном, выполнимом уровне, со временем становились все более затратными. Нескончаемые косметологические процедуры, шопинг, ужины и бранчи в модных местах и еще тысяча мелких, неуловимых затрат копились и буквально поедали бюджет — словно рыбки-пираньи из Амазонки. Именно так представлял себе этот процесс Влад, который, как и все архитекторы, обладал ярким визуальным мышлением. Минимум пару раз в месяц встречались и расходы-акулы, те уже отхватывали по серьезному куску от банковского счета. А нужно было еще думать о ребенке, Полина уже намекнула, что время-то поджидает, часики тикают — ну разумеется.

Короче, когда один из клиентов порекомендовал Влада своему состоятельному другу, желавшему занять резиденцию в модном сейчас русском стиле, тот согласился. Раньше, молодому человеку не приходилось полностью вести проект, но на этот раз заказчику требовалось, как он выразился, «ежедневное присутствие» на стройке.

— Знаю-знаю, — говорил Александр Палыч (свое отчество он произносил именно на стариковский манер, теряя середину, хоть на вид ему было не больше сорока), — после КОВИДа все привыкли руководить из дома. Только у меня так не пойдет. Мне нужно, чтобы человек держал руку на пульсе, понимаете? Чтобы когда что-то пойдет не так, а оно обязательно пойдет — это как пить дать, можно

было все оперативно порешать. Вас, Владислав Вадимыч, — отчество Влада он тоже обкромсал, — мне рекомендовали как специалиста надежного и ответственного. Уверен, что вы и сами увидите, что на месте вам будет... ну... сподручнее.

Влад видел только одно: заманчивая сумма, которую клиент обещал за проект, была им совершенно необходима.

Сперва планировал оставить Полю дома, сам слабо себе ее представлял в дремучей (по меркам коренного москвича) деревне. Но потом на него как будто что-то накатило — не злость, а обида, даже обидка, как в детстве. Задевало, что хваленые хозяйственность и женственность, которыми Полина оправдывала свое «сидение дома», будут ему без надобности, если оставить жену в Москве.

«Раз уж она такая великая хранительница очага, пусть и хранит, — думал он, — где муж, там и очаг».

Кроме того, к ее чести, готовила Поля действительно вкусно, а еда, как известно, первое и универсальное утешение. Самому Владу тоже не очень-то улыбалось тащиться за тридевять земель, да еще и на полгода. Но куда деваться, такая она, семейная жизнь.

ГЛАВА 2

Вышеупомянутый Палыч собирался возводить свое «родовое гнездо» возле одной из деревень N-ской области. Дело в том, что специалисты по генеалогии нарисовали ему солидное «древо», на ветвях которого будто бы разместились выходцы как раз из той самой Полеховки. Желаящий «припасть к корням» клиент был готов потратиться и на доставку всех материалов, и на рытье собственной скважины, и на установку скоростного интернета, и на оплату полугодового содержания всей московской бригады, вместе с прорабом, дизайнерами и прочими присными. Вот уж правда, деньги есть — ума не надо.

Разместить всю эту столичную команду оказалось делом непростым, если вообще выполнимым. Прилагающаяся к шикарному озерному участку деревенька дышала на ладан и грозила в ближайшие десять-пятнадцать лет очутиться на местном кладбище в полном составе. Вся публика состояла из двух пересекающихся улиц, по десятку домов на каждой (причем еще не во всяком теплилась жизнь), магазинчика, в котором завоз случался дай бог раз в две недели, почты, открытой только по вторникам в «плавающие» утренние часы, и местного клуба, куда и заглядывать было боязно. Но это еще ладно, настоящей проблемой Влада и Поли оказался пронирливый прораб, который успел застолбить все более-менее приличные дома для своей бригады еще пару месяцев назад.

— Вот же жучара, — бормотал про себя архитектор, глядя на буквально единственный оставшийся пригодным дом, который, судя по всему, не помнил жильцов со времен Перестройки.

С гримасой мученика Влад обернулся через плечо и посмотрел на съжившуюся на переднем сидении Полину. Выходить та, по видимому, не собиралась. Сделав глубокий вдох, молодой человек отправился выуживать жену из машины.

— Владик, — немедленно произнесла Полина тоненьким голосом, как только муж распахнул дверь. — Ты же... ты же не всерьез собираешься остаться здесь. — Она в ужасе перевела глаза на предлагаемую для размещения избенку. Снова подступила досада. Да уж, как будто он сам мечтал тут остаться, как будто сам, выбирая между пятизвездочным отелем и бутик-апартаментами, решил предпочесть этого допотопного монстра.

— Нет, я пошутил, — саркастически бросил Влад, — за углом нас ждет апартамент-отель с джакузи и ежедневным завтраком.

Сказал и сразу пожалел, увидев, как в глазах Полины отразилось облегчение. Господи-боже. Влад присел на корточки возле жены, словно мать перед капризным ребенком.

— Поля, — произнес он, стараясь контролировать свой тон и не позволяя раздражению прорваться, — я понимаю, что это не то, к чему ты привыкла. — У Полины ожидаемо задрожал подбородок. (Ну началось — как по нотам). Влад облизнул пересохшие губы и продолжил. — Понимаю, что тебе здесь очень-очень непривычно, — на левую щеку жены выкатилась первая прозрачная бусинка — вестник грядущей бури. — Правда, понимаю, — он потянулся, чтобы взять ее за руку, но она отпрянула так резко, словно Влад и отвратительный дом сделались чем-то общим, единым, с чем Полина — столичная девушка — не желала иметь ничего общего. Муж не вытерпел. Молча захлопнул дверь и направился к багажнику, чтобы взять чемоданы. Не хочет мириться с реальностью — отлично. Слишком долго он поддерживал ее хрустальный мирок, где все вопросы можно было решить надутыми губками и картинными слезами. Пора ей познакомиться с реальностью и понять, что деньги

добываются, а не по волшебству оказываются на их совместном (он зарабатывает, она — тратит, и никак иначе) счете.

Когда Полина все-таки выбралась из машины, на улице уже стемнело.

Влад сидел возле старенькой газовой плитки и грел воду в большой жестяной кастрюле. Кто-то, может даже чертов прораб, все-таки позаботился о будущих обитателях избенки, оставив четыре ведра и две больших баклажки, на которых черным маркером было выведено «ПИТ. ВОД». Услышав робкий шорох у порога, молодой человек снова подобрался, Полине еще предстояло узнать, что из крана течет только коричнево-мутноватая жидкость, а «удобства» — именно в кавычках, потому что ничего удобного в этом нет — на улице.

На минуту снова захотелось пожалеть жену и отправить ту обратно в Москву. В конце концов, она действительно не подписывалась на такие условия. Но потом Влад окинул затравленным взглядом пыльные стены, сбитую бордовую краску на половицах, мутные стекла с серыми от грязи занавесками и решил, что один здесь не выдержит. Нет уж, все-таки произносила же Полина эти слюнявые брачные клятвы. Да и их многострадальный бюджет, если честно, вряд ли выдержит скучающее одиночество Поли в Москве.

На следующий день в восемь утра новый архитектор уже обозревал место будущего «родового гнезда» клиента. Шея ныла, голова раскалывалась. Ей-богу, последствия семейных склок — похлеще похмелья, там хотя бы в начале весело. Спал в прошлую ночь он просто отвратно. И дело было не столько в том, что Владу достался хлипкий короткотулый диван со следами атак моли и кошек (Полина ожидаемо заняла единственную в доме кровать), сколько в колючей, душливой атмосфере ссоры. Том осязаемом неприятии, выносить которое ему всегда было тяжелее всего. Молодой человек слегка надавил на затекшие плечи, помассировал. Нет

уж, надо думать, как умиловать жену, иначе нормального сна ему не видать.

Мысли эти прервал бодрый голос:

— Выглядишь не очень, Владислав Вадимович!

Ага, спасибо за откровенность.

Пожимая руку много раз все помятого прораба, пробормотал:

— Новый проект, Глеб Алексеевич, много задач, сами понимаете.

— Понимаю, — ухмыльнулся тот, и Влад догадался, что он действительно все понял. Сочувственно хлопнув архитектора по плечу, мужчина продолжил:

— Знаю, что вам достался домишко не ахти. Я, если честно, сам невольно приложил к этому руку, — тут он слегка замялся — привык, знаешь, заранее вопросы размещения решать.

Влад молча кивнул — ну да, кто успел, тот и съел. Закон джунглей. Однако Глеб Алексеевич удивил:

— Я уже своим ребятам сказал, чтобы они — с вашего с женой разрешения, конечно — заглянули, ну и подшаманили там по мелочи че надо. Трубы посмотрели, отопление. Мой старшой тут одну даму из соседнего села знает. Так вот она согласилась прийти и помочь, — прораб причмокнул на поварской манер, хваля то ли саму женщину, то ли ее клининговые умения, — *марафет* навести...

Влад опять выдал механический кивок, отлично сознавая, что скорее всего сомотрится глупо и даже невежливо, однако более путного ответа дать не получалось. Он одновременно ощущал почти детские благодарность и ломящий стыд за свои вчерашние мысли в адрес этого человека. Не командировка, а просто гилт-трип какой-то.

ГЛАВА 3

В следующую неделю занимались обустройством. Глеб Алексеевич не обманул и действительно отправил целый взвод строителей. Те деловито принялись «улучшать обстоятельства», как это называл старшой прораба — Айрат. Сам Влад тоже сложа руки не сидел: съездил и купил обогреватель на бензине, генератор, кипятильник, кровать-матрас и, конечно, биотуалет. О том, чтобы пользоваться уличной отхожей будкой, речи и не шло. Все расходы клиент-Палыч великодушно разрешил записать в счет рабочих трат. Правда вопрос с горячей водой для душа еще не был решен, но выручила соседка — добрая душа.

Она носила книжное чопорное имя Аврора Карповна. Как оказалось, в честь одноименного бронепалубного крейсера — кто бы мог подумать. Вообще эта семидесятисемилетняя женщина оказалась одной из самых общительных жителей Полеховки, которые хоть и безропотно приняли на постой строительную бригаду, но держались слишком уж отчужденно и настороженно, даже по деревенским меркам. Сказывались, видно, редкие связи с внешним миром. А вот у Авроры Карповны имелся образцовый внук, который жил в городе-миллионнике, отлично зарабатывал и во время частых наездов неустанно обустроивал комфорт любимой бабули. Старушка, имевшая не только суперсовременный бойлер, но и просторную ванную с купелью, предложила «милой девочке» (Полине) захаживать, когда той удобно и пользоваться благами цивилизации.

Работы у Влада на начальной стадии их проекта — расчистке участка и последующем рытье котлована — практически не было. Он, конечно, все равно появлялся на стройке каждый день и, как

и напутствовал клиент, «держал руку на пульсе». Однако пульс этот под умелым руководством прораба бился сильно, ровно и не требовал никаких вмешательств. В другое время, молодой человек был бы рад такой передышке. Последние восемь лет он работал на имя — то есть сверхурочно, практически без выходных и с большим объемом задач. Однако сейчас ссора с женой, перешедшая в состояние тлеющего конфликта, заставляла чувствовать себя измотанным и ненужным. Но в один день ситуация изменилась.

Началось все с печки. Деятельный Айрат, которому, похоже, немного нравилась стройная и хорошенькая Полина, отнесся к помощи по обустройству избы с большим энтузиазмом. Он постоянно заглядывал, чтобы что-то подправить, починить, прибить и проверить. Профессионалом Айрат, как и все люди Глеба Алексеевича, был отменным и вскоре главная комната — убранная, вымытая, с заново выкрашенным полом и заставленная обновками смотрелась почти мило. Оставался только один изъян — печка. Она была сложена практически в центре комнаты с выходящим на чердак дымоходом. Когда-то белая и нарядная, сейчас краска на ней облупилась, зев покрылся слоем копоти и мелкой трухи, словно выпачканный грязью рот, а огонь внутри гореть решительно отказывался.

— Ну вот, — изогнув брови скорбным домиком, произнесла Полина, — такая красота пропадает. Ведь это же почти камин! Можно было бы принести кресло-качалку, вот как у Авроры Карповны, и сидеть с пледом и книжкой. Ну хорошо же!

Эта уютная зарисовка предназначалась не Владу, а Айрату, который в очередной раз что-то «подправлял» в доме, но муж находился рядом и тоже все слышал.

«Угу, — сварливо думал Влад, — с книжкой. Книжку ты, дорогая, последний раз держала в 2018 году, когда нарядилась на Хэллоуин Гермионой Грейнджер. Да и ту купила ради обложки».